

Шумов С. П. Новый труд об Учебном Комитете при Священном Синоде и о ревизии духовно-учебных заведений: [Рец. на: Тихомиров Д. И. Об Учебном Комитете при Священном Синоде и о ревизии духовно-учебных заведений. СПб., 1908] // Богословский вестник 1908. Т. 2. № 5. С. 92–115 (3-я пагин.).

Новый трудъ объ Учебномъ Комитетѣ при Св. Синодѣ и о ревизіи духовно-учебныхъ заведеній ¹⁾.

Недавно вышелъ въ свѣтъ новый трудъ объ Учебномъ Комитетѣ и ревизіи духовно-учебныхъ заведеній, принадлежащій перу г. Д. Н. Тихомирова ²⁾. Появленіе этого труда вызвано тѣми рѣзко отрицательными сужденіями, которыя были высказаны за послѣднее время объ Учебномъ Комитетѣ и его членахъ-ревизорахъ въ статьяхъ разныхъ авторовъ и особенно въ книгѣ проф. Глубоковскаго: „По вопросамъ духовной школы“ (СПб. 1907 г.). Авторъ новаго трактата самъ членъ ревизоръ Учебнаго Комитета. Стоя близко къ этому учрежденію, онъ находитъ полезнымъ отозваться на тѣ сужденія, которыя высказываются со всѣхъ сторонъ о дѣятельности Учебнаго Комитета и его членовъ—ревизоровъ. Онъ не скрываетъ и того, что имѣетъ въ виду и дѣли самозащиты, будетъ говорить *pro domo sua*. Книга г. Тихомирова заслуживаетъ вниманія. Она касается очень важнаго для духовной школы предмета и содержитъ такіа сужденія, кото-

---

¹⁾ *Примѣчаніе редакціи.* Печатаемая статья г. Шумова получена редакціей почти два мѣсяца тому назадъ. Написана же она, разумѣется, еще раньше, во всякомъ случаѣ, до выхода въ свѣтъ отвѣтной брошюры проф. Глубоковскаго на ту же самую книгу г. Тихомирова, которая разбирается и нашимъ авторомъ. Но это обстоятельство нисколько, разумѣется, не понижаетъ значенія данной статьи, а только повышаетъ интересъ къ поставленнымъ въ ней вопросамъ, такъ какъ даетъ возможность выслушать еще одинъ безпристрастный и освѣдомленный голосъ по существу затронутыхъ этой полемикой важныхъ, жизненныхъ вопросовъ нашей духовной школы.

²⁾ „Объ Учебномъ Комитетѣ при Святѣйшемъ Синодѣ и о ревизіи духовно-учебныхъ заведеній“. 1908. С.-Петербургъ.

рыя немогутъ быть оставлены безъ надлежащей оцѣнки и разсмотрѣнія. Она то и послужитъ главнымъ предметомъ настоящей нашей статьи.

I.

Первую половину своего труда г. Тихомировъ посвящаетъ полемикѣ съ проф. Глубоковскимъ. Въ своей, упомянутой выше, книгѣ проф. Глубоковскій различаетъ два періода въ дѣятельности Учебнаго Комитета и его членовъ-ревизоровъ—до 1884 г. и послѣ него. Первый періодъ онъ считаетъ эпохой творчески-созидательной работы, а ревизоровъ того времени—отечески-внимательными педагогами. Иначе характеризуетъ онъ второй періодъ. Послѣ 1884 г. Учебный Комитетъ получаетъ характеръ бюрократическаго, бумажно канцелярскаго учрежденія, а ревизоры становятся грозными олимпійцами бюрократическаго величія. Свои отзывы объ Учебномъ Комитетѣ и ревизорахъ проф. Глубоковскій составляетъ массой фактическихъ данныхъ.

Съ сужденіями проф. Глубоковскаго не можетъ согласиться г. Тихомировъ. Прежде всего онъ не признаетъ двухъ періодовъ въ дѣятельности Учебнаго Комитета. Онъ утверждаетъ, что Учебный Комитетъ и его члены ревизоры съ первыхъ дней своего бытія не пользовались доброй славой и въ доказательство приводитъ отзывы объ Учебномъ Комитетѣ двухъ лицъ, состоявшихъ на учебной службѣ до 1884 г. Отзывы эти содержатъ дѣйствительно сильное порицаніе дѣятельности Учебнаго комитета и соединяются съ требованіемъ его уничтоженія. Противъ различенія двухъ періодовъ въ дѣятельности Учебнаго Комитета и членовъ ревизоровъ, по мнѣнію г. Тихомирова, говоритъ и тотъ фактъ, что тѣ же самые ревизоры, которые относятся проф. Глубоковскимъ къ первому періоду, состояли въ своемъ званіи и долго послѣ. Какимъ образомъ они изъ внимательныхъ педагоговъ вдругъ послѣ 1884 г. превратились въ грозныхъ олимпійцевъ? Много неточнаго, ошибочнаго находитъ г. Тихомировъ и въ томъ обширномъ фактическомъ матеріалѣ, на которомъ проф. Глубоковскій основываетъ свои рѣзкія сужденія о дѣятельности ревизоровъ. Онъ могъ бы съ большей полнотой вскрыть эти недочеты въ книгѣ проф. Глубоковскаго, но его удерживаетъ нежеланіе касаться живыхъ лицъ, надѣ

которыми будто-бы „не стѣсняется производить свои вивисекціи“ проф. Глубоковскій. Ограничиваясь сравнительно немногимъ, г. Тихомировъ старается показать несправедливость замѣчаній и отзывовъ проф. Глубоковскаго о покойныхъ ревизорахъ С. Н. Лебедевѣ и С. И. Миропольскомъ, о ревизорскихъ отчетахъ, о мелочности ревизорскаго надзора, о жалованьѣ, казенныхъ квартирахъ и генеральскихъ прогонахъ ревизоровъ, объ ихъ искусственныхъ маршрутахъ (Воронежъ - Пермь - Полтава). Правда, онъ находитъ, что въ книгѣ проф. Глубоковскаго есть и вѣрныя сужденія о недостаткахъ Учебнаго Комитета; но при этомъ добавляетъ, что никто и не думаетъ, чтобы дѣятельность Учебнаго Комитета была свободна отъ ошибокъ. Онъ того мнѣнія, что книга проф. Глубоковскаго много выиграла-бы, еслибы въ ней мусоръ и сорныя травы были отсѣяны отъ хорошаго зерна.

Не намъ, конечно, защищать проф. Глубоковскаго. Онъ сѣумѣетъ это сдѣлать самъ ¹⁾. Руки у него крѣпкія. Все же мы должны замѣтить, что г. Тихомирову не удалось ослабить силу впечатлѣнія, производимаго книгой проф. Глубоковскаго. Въ нѣкоторомъ отношеніи онъ даже усиливаетъ это впечатлѣніе. Изъ книги проф. Глубоковскаго мы выносили доброе представленіе по крайней мѣрѣ о первомъ періодѣ дѣятельности Учебнаго Комитета. Г. Тихомировъ убѣдительно доказываетъ, что съ самыхъ первыхъ временъ своего бытія Учебный Комитетъ подвергался рѣзкимъ нареканіямъ. Если послѣ замѣчаній и разъясненій г. Тихомирова иныя фактическія данныя, сообщаемыя проф. Глубоковскимъ противъ Учебнаго Комитета и его членовъ—ревизоровъ, и теряютъ свою силу, то ихъ мѣсто съ успѣхомъ могли бы занять новыя ²⁾.

---

¹⁾ Въ настоящее время проф. Н. Н. Глубоковскій блистательно оправдалъ надежды автора статьи, выпустивъ новую брошюру: „Свособразная защита Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ“ СПб. 1908, 40 стр., въ которой даетъ достойную отвѣдь автору-ревизору. *Прим. Ред.*

²⁾ Покойный С. Н. Лебедевъ или не признавалъ правилъ вѣжливости или не находилъ нужнымъ соблюдать ихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Онъ кричалъ на воспитанниковъ и былъ рѣзокъ въ обращеніи съ преподавателями. Съ его именемъ связана въ педагогическихъ кругахъ московской епархіи слѣдующая исторія. На плохомъ счету у на-

Любопытно и то, что г. Тихомировъ далеко не обнимаетъ того матеріала, на которомъ проф. Глубоковскій строитъ свои выводы и сужденія о ревизорской дѣятельности. Онъ не только ничего не говоритъ по поводу тѣхъ мѣстъ книги профессора, гдѣ выясняется претенціозное отношеніе Учебнаго Комитета и его членовъ къ богословской наукѣ и ея представителямъ (по вопросамъ дух. школы. Стр. 128 и слѣд.), но и проходитъ мимо многихъ замѣчаній автора объ учебно-педагогическихъ функціяхъ Учебнаго Комитета. Такъ остались внѣ разсмотрѣнія указанія проф. Глубоковскаго на такіе недостатки Учебнаго Комитета и его членовъ—ревизоровъ, какъ небрежность въ производствѣ ревизій духовно-учебныхъ заведеній (*ibidem.*—стр. 86), индифферентность къ запросамъ педагогическихъ корпорацій и крайнее стѣсненіе ихъ инициативы (93), недостаточно корректные приемы при введеніи учебныхъ руководствъ (89), неудовлетворительное составленіе учебныхъ программъ (96), беспорядочность въ назначеніяхъ на преподавательскія должности (99), покровительство монахамъ - администраторамъ (100), неспособность разрабатывать серьезныя дѣла въ родѣ духовно-учебной ре-

чальства въ 80-хъ г.г. былъ смотритель коломенскаго духовнаго училища Въ задачу С. И. Лебедева, производившаго въ 1879—80 г. ревизію учебныхъ заведеній московской епархіи, входило аттестовать этого смотрителя такъ, чтобы можно было его отвести. С. И. Лебедевъ аттестовалъ, какъ требовалось, но только смотрителя не Коломенскаго, а Дмитровскаго духовнаго училища, покойнаго о. И. Д. Крылова, человека уважаемаго и преподавателями и духовенствомъ, дважды на своихъ сѣздахъ выразившимъ ему благодарность за внимательное отношеніе къ учащимся дѣтямъ. Ошибку Лебедева объясняли въ мѣстныхъ педагогическихъ кругахъ тѣмъ, что онъ былъ „старѣйшій“ ревизоръ Покойный М. Х. Григоревскій, обревизовавъ одно духовное училище въ средней полосѣ Россіи, потерялъ свои записи и изъ Петербурга писалъ смотрителю, чтобы онъ помогъ ему возстановить его дѣятельность по ревизіи училища. Смотрителю пришлось замѣнить ревизора Этотъ случай передавалъ намъ одинъ изъ преподавателей училища, свидѣтель ревизіи Григоревскаго. Вотъ еще фактъ недавняго происхожденія. Въ одномъ училищѣ ревизоръ не ограничился тѣмъ, что могъ узнать о преподавателяхъ изъ личныхъ наблюденій, и поручилъ смотрителю дать подробныя характеристики своихъ подчиненныхъ. Порученіе было сдѣлано конфиденціально, но нѣтъ тайны, которая бы не открылась. Преподаватели узнали о порученіи, данномъ ревизоромъ смотрителю, и не пожелали блюсти тайну. Кого они въ этомъ случаѣ должны видѣть въ ревизорѣ—своего руководителя или что нибудь въ другомъ родѣ?

формы, безъ всякаго успѣха тянувшейся почти десять лѣтъ (1896—1905) (87), безапелляционная, но не умѣлая цензура духовной и учебно-вспомогательной литературы (93). Всѣ эти указанія безспорно весьма важны для характеристики Учебнаго Комитета и его членовъ, и ихъ не слѣдовало бы обходить тому, кто задумалъ снова пересмотрѣть вопросъ объ этомъ учрежденіи и дать его безпристрастную оцѣнку. Г. Тихомировъ отговаривается отъ болѣе широкой провѣрки сужденій проф. Глубоковскаго тѣмъ, что, принявъ на себя это дѣло, онъ долженъ былъ бы коснуться тѣхъ живыхъ лицъ, надъ которыми проф. Глубоковскій производитъ свои вивисекціи. Объясненіе слишкомъ не убѣдительно. Повторять вивисекціи надъ людьми автору не было бы нужды, а если бы онъ могъ показать несостоятельность вивисекцій своего противника, то за это, конечно, услышалъ-бы только одно спасибо.

Въ своемъ разборѣ книги проф. Глубоковскаго г. Тихомировъ ограничивается тѣмъ, что старается лишить силы фактическія данныя, лежація въ основѣ отрицательныхъ сужденій профессора объ Учебномъ Комитетѣ и его членахъ. Этого недостаточно. Впечатлѣніе отъ его разбора получилось бы иное, если бы онъ, въ противовѣсъ утвержденіямъ противника, съ своей стороны, привелъ бы достаточное количество фактовъ въ пользу умѣлой дѣятельности Учебнаго Комитета и его членовъ. Но, къ сожалѣнію, г. Тихомировъ этого не сдѣлалъ.

II.

Признавая, что Учебный Комитетъ и его члены ревизоры съ первыхъ дней своего существованія подвергались разнаго рода нареканіямъ, г. Тихомировъ ищетъ причинъ этого прискорбнаго явленія, но къ сожалѣнію, не тамъ гдѣ бы это слѣдовало. Онъ сопоставляетъ въ учебно-административномъ отношеніи два, опытно ему извѣстныхъ, вѣдомства—Св. Синода и М. Н. Просвѣщенія. Это сопоставленіе показываетъ, что хотя учебно-административная часть по Министерству Народнаго Просвѣщенія и не чужда недостатковъ, можетъ быть, весьма существенныхъ, но тамъ нѣтъ того, что характеризуетъ духовно-учебное вѣдомство, — нѣтъ рѣзко осудительнаго отношенія къ инспекторскому надзору и руководству. По мнѣнію г. Тихомирова, причина этого лежитъ

въ различіи постановки въ обоихъ вѣдомствахъ инспекторскаго надзора и руководства. Этимъ надзоромъ по министерству завѣдуетъ окружное управленіе, съ окружною инспекціей—учрежденіе мѣстное; по духовному вѣдомству эти функціи несетъ Учебный Комитетъ—учрежденіе-общееимперское. Въ этой то разницѣ и заключается исходный пунктъ всѣхъ дальнѣйшихъ различій и всѣхъ своеобразныхъ учебно-административныхъ затрудненій по духовно-учебному вѣдомству ¹⁾).

Ревизоръ духовнаго вѣдомства не имѣетъ опредѣленнаго для себя района и опредѣленныхъ учебныхъ заведеній и ѣздитъ по всей Россіи. Онъ почти каждый разъ новичекъ въ томъ заведеніи, которое ревизуетъ. Отсюда, какъ бы ни былъ онъ внимателенъ къ своему дѣлу, онъ всегда рискуетъ впасть въ ошибку, отсюда недовѣріе общества къ его отзывамъ и заключеніямъ, отсюда и просторъ для созданія разныхъ мнѣческихкихъ слуховъ о ревизіи. Не имѣя прочныхъ связей съ тѣми заведеніями, которыя ревизуетъ, ревизоръ не можетъ и вліять на нихъ и не несетъ за нихъ никакой отвѣтственности, которая ограничивается для него одной ревизіей. А между тѣмъ сознаніе отвѣтственности—важное, регулирующее дѣятельность человѣка, начало ²⁾).

Отрицательныя стороны въ постановкѣ инспекторской части неблагоприятно вліяли и на дѣятельность Учебнаго Комитета. Хотя ревизоры и доставляли въ Уч. Комитетъ обстоятельныя свѣдѣнія объ учебныхъ заведеніяхъ, но они не дѣлали того, что должны бы были дѣлать при правильной организаціи ревизорскаго института. Для жизненности центральнаго управленія важно, чтобы инспектирующіе органы имѣли тщательное наблюденіе за учебными заведеніями, входили въ ихъ индивидуальную обстановку и нужды и руководили ихъ внутреннею жизнью. Только тогда уставы могли бы жизненно воплощаться въ учебныхъ заведеніяхъ. На этомъ личномъ и отвѣтственномъ соприкосновеніи съ реальной жизнью сами собой выработывались-бы и коррективы къ уставу, о которыхъ члены комитета были бы обязаны говорить не между прочимъ, а съ должной энергіей и доказательностью. Не имѣя такихъ органовъ и такихъ результатовъ

¹⁾ „Объ Учебномъ Комитетѣ“ стр 35—36.

²⁾ Ibid 37—40.

ихъ дѣятельности, а располагая въ лицѣ членовъ-ревизоровъ лишь общеимперскими статистиками и получая чрезъ нихъ съ разныхъ концовъ Россіи отрывочный матеріалъ, Учебный Комитетъ долженъ неизбежно замкнуться въ этотъ бумажный матеріалъ ¹⁾).

Съ другой стороны, нѣкоторыя тѣневныя стороны духовно-учебнаго дѣла зависѣли не отъ Учебнаго Комитета и членовъ-ревизоровъ, а отъ обстоятельствъ, одинаково дѣйствовавшихъ въ теченіе всего 40 лѣтняго періода существованія Учебнаго Комитета,—отъ свойствъ уставовъ, имѣвшихъ силу за этотъ періодъ. При дѣйствіи устава 1867 г. ревизоры поступали сообразно съ этимъ уставомъ, а при дѣйствіи устава 1884 г. сообразно съ требованіями устава 1884 г. Обязательный для учебнаго заведенія, уставъ былъ столь же обязателенъ и для прибывшаго на ревизію члена Учебнаго Комитета ²⁾. Г. Тихомировъ считаетъ справедливымъ высказать—похвалу ревизорамъ за количество времени и труда, затрачиваемыхъ ими на ревизію. Если же это время и трудъ тратились и недостаточно производительно, то виновать въ этомъ описанный порядокъ ревизіи. Г. Тихомировъ увѣренъ, что есть лица, которыя иначе, чѣмъ проф. Глубоковскій, смотрятъ на ревизіи духовно-учебныхъ заведеній и признаютъ за ними немалую пользу ³⁾).

По поводу изложеннаго можно сказать многое. Г. Тихомировъ имѣетъ сильное, хотя и совершенно напрасное тяготѣніе къ окружной инспекціи М. Н. Просвѣщенія. Зачѣмъ, спрашивается, пересаживать въ духовное вѣдомство учрежденія, о которыхъ онъ самъ говоритъ, что они не чужды весьма существенныхъ недостатковъ? Если сдѣлать обстоятельный экскурсъ въ область литературы объ учрежденіяхъ вѣдомства М. Н. Просвѣщенія, то-можно было бы убѣдиться, что окружная инспекція этого вѣдомства пользуется не болѣшими симпатіями въ свѣтско-педагогической средѣ, чѣмъ Учебный Комитетъ въ средѣ духовно-педагогической.

Нельзя, конечно, одобрить того порядка, въ силу котораго ревизоръ является каждый разъ новымъ человѣкомъ въ томъ

¹⁾ Ibid. 41—42

²⁾ Ibid 43—45

³⁾ Ibid. 46

учебномъ заведеніи, которое подлежитъ ревизіи. Закрывать ревизору входъ въ учебныя заведеніе, разъ имъ обревизованное—это уже крайность. Ревизоры могли бы повторять свои визиты въ учебныя заведенія. Но едва ли можно ожидать особенной пользы и отъ прикрѣпленія ревизора къ опредѣленному кругу духовно-учебныхъ заведеній. Недовольство въ духовномъ вѣдомствѣ ревизорами и ихъ ошибки обусловливались главнымъ образомъ не тѣмъ, что ревизоры были въ учебныхъ заведеніяхъ каждый разъ новыми людьми, а самымъ ихъ отношеніемъ къ своему дѣлу. Если бы наши ревизоры были прежде всего опытными педагогами, вдохновлялись интересами обученія и воспитанія, широко и объективно вели свое дѣло и входили въ близкое общеніе съ педагогическимъ персоналомъ, то они допускали бы меньше ошибокъ, отъ которыхъ не свободенъ никто, и не возбуждали бы недовольства своими отзывами и заключеніями. Но они являлись для духовныхъ школъ и ихъ дѣятелей главнымъ образомъ *людьми власти*, назначеніе коихъ было чинить короткій судъ и расправу. И разъ ревизоръ останется тѣмъ же, чѣмъ онъ былъ и раньше, сколько бы ни прикрѣпляли его къ опредѣленному кругу учебныхъ заведеній, эффе́ктъ его дѣятельности будетъ тотъ же. Можно близко стоять къ учебному заведенію, знать его и имъ управлять—и всетаки не приносить ему осязательной пользы. Суть въ томъ, какими глазами человекъ смотритъ на то, что его окружаетъ, и съ какой точки зрѣнія онъ это окружающее оцѣниваетъ. Прикрѣпленіе ревизора къ опредѣленному кругу учебныхъ заведеній само по себѣ не можетъ превратить его изъ чиновника формалиста въ живого дѣятеля. Окружные инспектора вѣдомства М. Н. Просвѣщенія, столь любезные г. Тихомирову, не пользуются репутациею живыхъ дѣятелей.

Нельзя рассчитывать и на то, чтобы у ревизора въ новыхъ условіяхъ повысилось сознаніе отвѣтственности. Въ настоящее время ревизоры не отвѣтственны не только за состояніе духовно-учебныхъ заведеній, но и *de facto* и за свои ревизіи. Апеллировать на отзывъ ревизора — сомнительное дѣло. Ревизоръ есть и членъ того же Учебнаго Комитета, на разсмотрѣніе котораго поступаютъ и ревизорскіе отчеты. Духовныя училища, а ихъ — больше 180, повидимому, и не знаютъ, могутъ ли они подавать аппелляціи на ревизорскіе

отчеты. Во всякомъ случаѣ, они себѣ этого не позволяютъ и хорошо дѣлаютъ. Намъ прекрасно извѣстенъ поучительный примѣръ того, какъ Совѣтъ—не училища, а одной духовной академіи критически отнесся къ отзыву ревизора, производившаго ревизію академіи, указавъ въ этомъ отзывѣ цѣлый рядъ ошибокъ и даже прямыхъ курьезовъ. Но изъ этого ничего, кромѣ огорченій, для Совѣта не вышло. Гдѣ же основанія думать, что ревизоръ, ставъ окружнымъ инспекторомъ, будетъ дѣйствовать съ большей отвѣтственностью? Все останется по старому. Отъ кого въ настоящее время зависятъ ревизоры, отъ того же будетъ зависѣть и окружной инспекторъ; какъ теперь ревизоры обязаны представлять отчеты о ревизіяхъ въ надлежащія инстанціи, такъ то же будетъ дѣлать и окружной инспекторъ относительно ввѣренныхъ ему учебныхъ заведеній. И его отчеты будутъ такъ же застрахованы отъ апелляцій, какъ и отзывы ревизоровъ. Конечно, окружной инспекторъ будетъ заботиться о добромъ мнѣніи своихъ властей, но это мнѣніе не всегда пріобрѣтается такою дѣятельностью, какъ энергичное охраненіе интересовъ учебныхъ заведеній. Опытъ съ ревизорами показываетъ, что можно подвергаться большому нареканію въ обществѣ и пользоваться авторитетомъ въ высшихъ административныхъ инстанціяхъ.

Сужденія г. Тихомирова о неблагоприятномъ вліяніи современнаго порядка ревизій на дѣятельность Учебнаго Комитета страдаютъ неясностями и противорѣчіями. По словамъ г. Тихомирова, ревизоры доставляли Учебному Комитету обстоятельныя свѣдѣнія объ учебныхъ заведеніяхъ. И въ то же время являлись для него общеимперскими статистиками и давали только отрывочный матеріалъ. Далѣе. Ревизоры обычно употребляли на ревизіи учебныхъ заведеній цѣлые мѣсяцы—много больше времени, чѣмъ тратятъ на осмотръ своихъ школъ попечитель или окружной инспекторъ, и всегда строго руководились дѣйствующимъ уставомъ и, несмотря на это, все же дѣлали не то, что слѣдовало бы дѣлать: не узнавали, какъ должно, учебныхъ заведеній и не проводили въ ихъ жизнь требованій устава. Куда же въ такомъ разѣ шла масса затрачиваемаго ревизорами времени и труда? Вѣдь если ревизоръ и былъ въ учебномъ заведеніи, которое онъ ревизовалъ, новымъ человѣкомъ, то онъ все же

являлся сюда не съ пустыми руками, а имѣя большой опытъ по части производства ревизій и насажденія устава.

Мало говорить въ пользу ревизоровъ и ссылка—г. Тихомирова на ихъ зависимость отъ уставовъ, не чуждыхъ несовершенствъ. Спрашивается: что мѣшало имъ замѣчать недостатки въ уставахъ и въ порядкѣ производства ревизіи и съ ними бороться? Кому, какъ не имъ, можно было лучше всего это видѣть и знать? Вѣдь ревизоры—это своего рода органы чувствъ Учебнаго Комитета, при помощи которыхъ онъ могъ главнымъ образомъ знать жизнь духовныхъ школъ и наблюдать дѣйствіе самыхъ уставовъ. По собственному изображенію г. Тихомирова ревизоры являются чиновниками формалистами, индифферентными къ школѣ и къ качествамъ уставовъ. Провѣрилъ, все-ли въ учебномъ заведеніи идетъ согласно уставу, донесъ объ этомъ, куда слѣдуетъ,—вотъ и все дѣло ревизора.

Пріятно слышать отъ г. Тихомирова, что ревизоры принесли не малую пользу духовно-учебнымъ заведеніямъ; но, къ сожалѣнію, за отсутствіемъ фактовъ въ такомъ важномъ дѣлѣ приходится лишь вѣрить ему на слово.

III.

Авторъ разсматриваемаго трактата объ Учебномъ Комитетѣ не придерживается строгой системы въ изложеніи своихъ мыслей, и намъ придется еще разъ встрѣтиться съ его сужденіями объ учрежденіи окружной инспекціи по духовно-учебному вѣдомству. Вскрывъ причины, отъ которыхъ зависятъ недостатки въ производствѣ ревизій дух. учебн. заведеній, и намѣтивъ коррективы въ этой сферѣ, г. Тихомировъ опять становится на путь критики. На этотъ разъ онъ оперируетъ надъ двумя статьями о ревизіяхъ духовно-учебныхъ заведеній: г. N. 1) и пишущаго сіи строки 2).

Г. N. скептически смотритъ на современный институтъ ревизоровъ и его дѣятельность. Центральное управленіе, на которомъ лежитъ главная отвѣтственность за современное состояніе духовныхъ школъ, назначая ревизоровъ, имѣетъ въ виду не *ревизию* своей дѣятельности по управленію духов-

1) Богосл. Вѣстникъ, 1905, XII, 682—697

2) Богосл. Вѣстникъ, 1906 г. II, 372—379

ными школами, а только *контроль* надъ тѣми лицами, которыя призваны быть исполнителями предписаній центрального начальства. Поэтому ревизія вовсе не касается самыхъ основъ духовной школы, выработанныхъ центральнымъ управленіемъ, и вообще тѣхъ распоряженій послѣдняго, которыми нормируется эта жизнь. Ревизіи направляются къ поддержанію *status quo* духовныхъ школъ и не могутъ быть орудіемъ прогресса. Ихъ недостатокъ заключается еще въ томъ, что одному лицу поручается обозрѣть жизнь учебнаго заведенія во всѣхъ отношеніяхъ. Отъ этого ревизіи бываютъ неизбѣжно поверхностны. Г. Н. проэктируетъ ревизію учебной части школы выдѣлить изъ остальной области ревизорскаго вѣдѣнія и поручать ее не одному лицу, а многимъ и притомъ не чиновникамъ, а людямъ науки и школьной практики. Ревизію преподаванія учебныхъ предметовъ должны производить спеціалисты въ этихъ предметахъ: въ семинаріяхъ — профессора духовныхъ академій, въ духовныхъ училищахъ преподаватели семинарій. Ревизія воспитательной и экономической частей должна быть организована особо. Ее должны производить представители мѣстнаго духовенства.

По поводу этой, во многомъ симпатичной, статьи г. Н. мы позволили себѣ высказать въ Богословскомъ Вѣстникѣ нѣсколько мыслей. Намъ казалось, что успѣхъ учебнаго дѣла зависитъ не столько отъ ревизорскаго контроля надъ школой, сколько отъ условій другого рода, нынѣ въ значительной степени отсутствующихъ. Гарантіями школьнаго благополучія мы считали: хорошее общее и широкое спеціально педагогическое, теоретическое и практическое образованіе педагоговъ, организацію изъ всѣхъ наличныхъ силъ учебнаго заведенія педагогическаго совѣта съ дѣйствительными, а не призрачными правами обсуждать всѣ вопросы касательно улучшенія школы, учрежденіе при учебномъ заведеніи хорошей педагогической бібліотеки, устройство время отъ времени научно-педагогическихъ курсовъ для педагогическаго персонала въ интересахъ освѣженія и пополненія его познаній, сѣзды преподавателей и другихъ педагогическихъ лицъ и, наконецъ, представительство въ педагогическомъ совѣтѣ учебнаго заведенія—отъ семьи и родителей.

Держась такихъ мыслей, мы заявили, что все же проэктъ г. N о реорганизаціи ревизорскаго института является шагомъ впередъ въ этой области и что если суждено существовать ревизорамъ, то лучше, чтобы ими были профессора академій. Намъ привлекала мысль объ общеніи педагогическаго персонала духовныхъ школъ съ людьми науки. Мы думали, что объ стороны, встрѣчаясь лицомъ къ лицу во время ревизіи, сумѣють лучше понять и отнестись другъ къ другу и установить между собой живой обмѣнъ мыслей по учебнымъ вопросамъ, на что неспособны ревизоры чиновники. Это общеніе духовныхъ педагоговъ съ людьми науки могло бы до нѣкоторой степени восполнить въ первыхъ недостатокъ педагогическаго образованія и научной мысли. Поэтому, казалось намъ, и духовныя училища должны быть подчинены вѣдѣнію академическихъ профессоровъ.

И вотъ теперь и г. N, и я, авторъ послѣдней статьи, должны предстать на судъ предъ г. Тихомировымъ.

По адресу г. N г. Тихомировъ замѣчаетъ, что основная его мысль неприемлема. Ревизіи должны быть направлены не на критику и провѣрку привятыхъ школьныхъ уставовъ, а на ихъ проведеніе въ жизнь учебнаго заведенія. Разъ уставъ написанъ, онъ подлежитъ исполненію и осуществленію, и долгъ административнаго учрежденія именно и наблюсти за такимъ исполненіемъ. Это—административныя истины. Ревизоры и должны быть именно органами Учебнаго Комитета въ осуществленіи на мѣстѣ изданныхъ уставовъ и состоявшихся распоряженій ¹⁾. Является, однако, вопросъ, какъ же тогда исправлять возможныя въ уставѣ и распоряженіяхъ центральнаго начальства ошибки и погрѣшности? Г. Тихомировъ даетъ на этотъ вопросъ совсѣмъ неудовлетворительный отвѣтъ. Вотъ его слова. „Если институтъ ревизоровъ будетъ поставленъ такъ, что ревизующій будетъ не случайнымъ лицомъ въ учебномъ заведеніи, впервые его видящимъ и никогда потомъ не увидящимъ, если онъ будетъ поставленъ въ возможность, путемъ долгаго и точнаго наблюденія, знать учебное заведеніе, если онъ, затѣмъ, будетъ нести на себѣ и отвѣтственность за учебное заведеніе, тогда критическіе коррективы къ уставамъ будутъ создаваться сами собой: они бу-

¹⁾ Объ Учебномъ Комитетѣ—стр. 49.

дуть исходить изъ самой жизни учебныхъ заведеній и чрезъ отвѣтственныхъ, наблюдающихъ эти заведенія, лицъ передаваться въ центральное управление“¹⁾. Все это возбуждаетъ не одно недоумѣнiе. Въ самомъ дѣлѣ: если ревизоръ все свое вниманiе будетъ сосредоточивать на исполненiи въ учебномъ заведенiи устава и распоряженiй начальства и оставить въ сторонѣ провѣрку и оцѣнку самого устава, то, сколько бы онъ ни былъ въ учебн. заведенiи, никакихъ коррективъ къ уставу онъ дать не въ состоянiи. Эти коррективы не могутъ явиться сами собой, отъ одного наблюденiя ревизоромъ учебнаго заведенiя, — они могутъ быть только продуктомъ спеціальнаго изученiя устава и провѣрки его на мѣстѣ съ точки зрѣнiя его цѣлесообразности. Но такого то изученiя и провѣрки устава г. Тихомировъ для своего ревизора и не признаетъ и тѣмъ самымъ обрекаетъ школьные уставы оставаться безъ исправленiя.

Сдѣлавъ нѣсколько замѣчанiй на счетъ того, что наблюдаемая поверхностность ревизiй духовно-учебныхъ заведенiй зависитъ не столько отъ личныхъ качествъ ревизующаго, сколько отъ порядка ревизiй, г. Тихомировъ возстаетъ противъ той мысли г. N, чтобы ревизiю преподаванiя учебныхъ предметовъ производили спеціалисты по этимъ предметамъ: чтобы ревизiю преподаванiя св. Писанiя производилъ спеціалистъ по св. Писанiю и т. д. Это, говоритъ онъ, практически не осуществимо и едвали полезно. Такая организацiя ревизiи по учебной части и на нашъ взглядъ — наиболѣе слабое мѣсто въ построенiяхъ г. N.

Къ г. N. г. Тихомировъ отнесся съ должнымъ вниманiемъ. Иное выпало на нашу долю. Г. Тихомировъ бросаетъ въ сторону нашихъ сужденiй лишь нѣсколько презрительныхъ словъ. Онъ находитъ наши замѣчанiя о гарантiяхъ учебнаго преуспѣянiя *идиллическими* и настолько *шаткими*, что не считаетъ ихъ нужнымъ разбирать. Мало того: онъ говоритъ, что мы отрекаемся отъ своихъ словъ: отвергнувъ институтъ ревизоровъ на одной страницѣ, снова принимаемъ его на другой²⁾. Мы могли бы оставить высокоумный отзывъ почтеннаго автора безъ отвѣта, если бы имъ не затрогивались

1) Ibid стр. 49.

2) Ibid.—53 стр.

предметы болѣе важныя. Отрекаемся ли мы въ чемъ отъ своихъ словъ, пусть судятъ сами читатели. Выше мы дали резюме своей статьи. Замѣчанія же г. Тихомирова на счетъ идиличности нашихъ соображеній обидны не для насъ, а для него самого.

Если бы мы успѣхъ педагогическаго труда поставили въ зависимость отъ общественнаго довѣрія къ педагогу, если бы мы провозгласили формулу: пусть общество окажетъ преподавателю довѣріе, и онъ удовлетворительно исполнитъ свой долгъ,—то насъ можно было бы справедливо упрекать въ идилии. Но мы утверждали иное, мы продуктивность преподавательскаго труда обусловливали хорошимъ общимъ и специально педагогическимъ образованіемъ преподавателя, надлежащей организаціей педагогическихъ силъ учебнаго заведенія, общеніемъ ихъ съ людьми науки, съ людьми своей профессіи и представителями семьи. Всѣ эти гарантіи педагогическаго труда въ глазахъ г. Тихомирова сами по себѣ очень малоцѣбны. Уповать на нихъ—это значитъ вдаваться въ идилию, строить зданіе на пескѣ. Выходитъ что какъ бы ни былъ преподаватель образованъ и свѣдуецъ въ своемъ дѣлѣ, онъ непременно покатится по наклонной плоскости, если не будетъ опираться на мощную руку ревизора: напротивъ, съ поддержкой послѣдняго онъ смѣло можетъ идти по своему трудному пути, хотя бы и имѣлъ о немъ самыя смутныя представленія: суть не въ знаніи и образованіи, а въ ревизорскомъ надзорѣ и контролѣ.

Такова точка зрѣнія г. Тихомирова. Она имѣла бы нѣкоторый резонъ, если бы все это, съ наличностью чего мы связываемъ продуктивность педагогическаго труда, уже было осуществлено на дѣлѣ и обнаружило свое безсиліе. Но ничего этого наблюдать въ духовной школѣ нельзя. Даже и общее образованіе преподавателя духовной школы не чуждо дефектовъ, а специально педагогической подготовкой онъ не владѣетъ почти вовсе. И вредъ этого трудно пересказать. Въ школѣ безраздѣльно царитъ циркуляръ. Какъ бы не былъ своеобразенъ иной вопросъ, какъ бы онъ ни зависѣлъ отъ мѣстной школьной обстановки, отъ индивидуальныхъ свойствъ учащихся—чего нельзя вычитать ни въ какомъ уставѣ или циркулярѣ, все же педагогическое собраніе старается ввести его къ какому нибудь § устава

или къ циркуляру. А если уставъ и циркуляръ, не смотря на самыя тщательныя допросы, упорно молчатъ, вопросъ замираетъ или передается собраніемъ въ высшую инстанцію. Въ духовной школѣ личность воспитанника служить только предметомъ *обученія*, а не *изученія*. Зарегистровываются лишь проступки юныхъ натуръ, съ которыми борются путемъ разнаго рода взысканій и репрессій. И эта система устраниенія, на каждомъ шагу доказывающая свою негодность, оцѣнивается въ духовной школѣ такъ высоко, что всякая попытка—не отмѣнить ее, а смягчить ея дѣйствіе, считается своего рода преступленіемъ, уступкой духу времени, поблажкой дурнымъ сторонамъ человѣческой природы. Дефекты духовныхъ школъ въ значительной степени есть продуктъ пренебреженія педагогическимъ знаніемъ.

Призрачны и права педагогическаго собранія духовно-учебнаго заведенія. Не смотря на то, что давно открытъ всѣмъ преподавателямъ входъ на педагогическія собранія, они (преподаватели) все-таки не могутъ, если бы и желали, ни объединить своей дѣятельности, ни проявить своей самодѣятельности, такъ какъ встрѣчаютъ на каждомъ шагу трудно-устраняемыя препятствія. По-прежнему въ педагогическомъ собраніи духовно-учебнаго заведенія имѣетъ силу голосъ одного предсѣдателя: по-прежнему въ спорныхъ вопросахъ высшія инстанціи расположены принимать сторону послѣдняго. Усилія иной, еще не заснувшей, педагогической корпораціи, направленныя на проведеніе даже безусловно полезныхъ и дозволенныхъ мѣръ, остаются часто тщетными, если не встрѣчаютъ сочувствія со стороны ближайшаго начальства; а что, и при такихъ условіяхъ, бываетъ достигнуто, то все-таки, благодаря несочувствію администраціи учебн. заведенія, существуетъ не долго. Стыдно сказать: учитель долженъ бороться и бороться не всегда успѣшно за выписку педагогической книги въ школьную бібліотеку, устройство литературныхъ вечеровъ, введеніе въ школу ручного труда, за образовательныя игры и т. п. культурныя средства. И нерѣдко тотъ, кто проявитъ больше энергіи и труда для улучшенія учебно-воспитательнаго дѣла въ школѣ, пользуется плохой репутаціей и низшаго и высшаго начальства. До сихъ поръ духовная школа является сферой, гдѣ

больше подавляется, чѣмъ развивается педагогическая энергія....

Г. Тихомировъ бросаетъ своего рода лучъ свѣта въ темную среду нашей школьной дѣйствительности, помогаетъ намъ понять, почему въ ней нѣтъ того, что называется педагогическимъ образованіемъ, създами и другими научно-вспомогательными средствами. Все это предъ высшимъ судомъ—малоцѣнныя вещи. Среди ученыхъ членовъ предсоборной комиссіи находились лица, которыя не считали обязательнымъ высшаго образованія ни для преподавателей духовныхъ училищъ, ни для ихъ начальства—смотрителей¹⁾. О педагогической подготовкѣ г.г. члены комиссіи, повидимому, и понятія не имѣли: они вовсе не вели о ней никакихъ рѣчей, хотя и рассуждали о томъ, кто и каковы должны быть начальники духовно-учебныхъ заведеній.

Но не слѣдуетъ ли въ виду такого сонма свидѣтелей признать педагогическое образованіе и аналогичныя средства такими величинами, которыми могутъ увлекаться только наивные, склонные къ идилліямъ, люди педагогическихъ низовъ. Никакъ не слѣдуетъ. Описанной нами духовно-учебной дѣйствительности можно противопоставить другую дѣйствительность съ иными взглядами на условія продуктивнаго педагогическаго труда. Въ научно-педагогической литературѣ давно уже выяснено значеніе для педагоговъ спеціальнаго научно-педагогическаго образованія—какъ теоретическаго, такъ и практическаго. И выводы науки начинаютъ находить примѣненіе и въ жизни. Въ послѣдніе годы въ свѣтскомъ обществѣ развивается стремленіе къ созданію разнаго рода институтовъ и учебныхъ заведеній, гдѣ могли бы получить хорошую педагогическую подготовку лица, желающія стать педагогами. Не оставляются безъ вниманія и тѣ педагоги, которые въ свое время не получили спеціально педагогическаго образованія и нуждаются въ пополненіи и освѣженіи своихъ педагогическихъ познаній. Основываются педагогическія общества, ставящія своей задачей проводить свѣтъ знанія въ педагогическую и родительскую среду. Не дѣлается различія между педагогами низшей и средней школы: всѣ призываются къ изученію и раз-

¹⁾ Церк. Синод. Вѣд № 46, 1906 г. Мнѣніе проф. А. И. Алмазова, стр. 40.

работкѣ педагогическихъ проблемъ. Это движеніе въ сторону широкаго образованія и педагогической подготовки учащаго персонала, не затронувшее лишь дѣятелей духовной школы, хорошій показатель того, гдѣ надо искать истинныхъ гарантій школьнаго преуспѣянія.

Еще можно было бы извинить г. Тихомирову то легкомысліе, съ какимъ онъ отнесся къ указаніямъ на педагогическое образованіе преподавателей и другія аналогичныя средства, какъ на дѣйствительныя гарантіи школьнаго преуспѣянія, если бы ему удалось доказать пользу и значеніе того института ревизоровъ, который кажется ему самоочевидной истиной. Но онъ самъ долженъ сознаться, что этотъ институтъ съ первыхъ дней своего существованія пользовался плохой репутаціей въ духовно-педагогическомъ обществѣ. И хотя онъ увѣряетъ, что ревизоры принесли не малую пользу духовн. учебнымъ заведеніямъ, но онъ ничѣмъ не доказываетъ своихъ словъ. И ихъ доказать нельзя. Съ именемъ ревизоровъ — (они же члены Учебнаго комитета) трудно соединить представленіе о какой либо цѣнной педагогической мѣрѣ. Институтъ ревизоровъ не помѣшалъ появиться на свѣтъ уставу 1884 г., полному аномалій, убившему всякую самодѣятельность педагогическихъ корпорацій. Немногія улучшенія этого устава, сдѣланныя на скорую руку въ прошломъ году, были вызваны не предложеніями ревизоровъ, а настойчивыми пожеланіями духовной прессы и общества. Ревизоры совсѣмъ не замѣчали такой долго существовавшей аномаліи, какъ недопущеніе преподавателей съ правомъ рѣшающаго голоса на педагогическія собранія семинарскихъ и училищныхъ правленій, и не ревизорскому вліянію школа обязана устраненію этой аномаліи. Если пріемные экзамены въ семинаріи учениковъ духовныхъ училищъ были введены не по инициативѣ г.г. ревизоровъ, то во всякомъ случаѣ не ими была выяснена и вся бесполезность и несостоятельность этой мѣры, вскорѣ отмѣненной. Не могутъ ревизоры приписать себѣ и раскрытіе тѣхъ аномалій, какія существовали и продолжаютъ существовать въ отношеніяхъ между низшей и средней духовными школами. Они не видѣли всего вреда отъ опеки семинарій надъ училищами, и теперь ихъ повидимому, не заболитъ, что эти двѣ школы, призванныя дѣлать одно и то же дѣло, не имѣютъ живого общенія между собой. Что въ ду-

ховной школъ существуетъ дрессировка, а не воспитаніе учащихся, что въ духовныхъ училищахъ такое важное воспитательное лицо, какъ помощникъ смотрителя, лишено всякой самостоятельности, что учащіеся здѣсь большую часть дня проводятъ на рукахъ надзирателей, простыхъ полиціантовъ, намѣренно устраняемыхъ отъ чисто педагогическихъ функцій, совершенно безправныхъ, никѣмъ не уважаемыхъ и не цѣнимыхъ и вѣчно мѣняющихся—все это давно знаетъ всякій, сколько-нибудь интересующійся духовной школою; но все это не входитъ въ поле зрѣнія ревизоровъ, призванныхъ руководить и контролировать дѣйствія и жизнь духовныхъ школъ. Безъ преувеличенія можно сказать: инициатива того немногаго хорошаго, что внесено за послѣдніе годы въ духовную школу, принадлежатъ не ревизорамъ, а скорѣе духовной прессѣ и духовно-педагогическому обществу.

Тѣмъ не менѣе для г. Тихомирова необходимость института ревизоровъ — самоочевидная истина ¹⁾.—Стоитъ только этотъ институтъ перестроить по проѣкту г. Тихомирова, и онъ станетъ не узнаваемъ ²⁾. Какъ ни заманчиво перейти къ этому проѣкту,—мы еще должны выслушать сужденія нашего автора по вопросу о профессорахъ ревизорахъ.

Г. Тихомировъ отрицательно относится къ мысли г. N—передать функціи ревизоровъ профессорамъ духовныхъ академій. Производимыя регулярно, ревизіи могли бы отвлекать профессоровъ отъ ученыхъ занятій и такимъ образомъ причинять ущербъ интересамъ науки и академическаго преподаванія. Опытъ (до 1867 г.) съ ревизорами профессорами былъ уже сдѣланъ и далъ отрицательные результаты. Г. Тихомировъ ссылается на слова (†) проф. Казанской академіи Знаменскаго, скептически отзывавшагося о профессорахъ ревизорахъ. По мнѣнію Знаменскаго—это были стѣсненные во времени и потому поверхностные ревизоры ³⁾.

Мысль о профессорахъ-ревизорахъ принадлежитъ г. N, и по поводу возраженій г. Тихомирова мы ограничимся немногими словами.

¹⁾ Объ учебн. комитетѣ, 61

²⁾ Ibid 65.

³⁾ Ibid 53 и др.

Спору нѣтъ, разъ производство ревизій духовно-учебныхъ заведеній будетъ отрывать профессоровъ академій отъ занятій наукой, оно имъ довѣрено быть не можетъ. Но если бы профессорскія ревизіи духовныхъ школъ ограничивались одной учебно-воспитательной частью—что предполагалъ г. N,—оставивъ въ сторонѣ хозяйство и канцелярію, которыя могутъ провѣряться мѣстными силами, и если бы онѣ производились съ болѣе или менѣе значительными промежутками времени—вѣдь духовно-учебныя заведенія не шаловливыя дѣти, которыхъ нельзя и на часъ оставить безъ призора,—то и профессора могли бы безъ особаго для себя ущерба слѣдить и провѣрять жизнь и дѣйствія дух. школъ и ихъ персонала. Что касается того, что профессоръ-ревизоръ долженъ будетъ строго экономить время при производствѣ ревизіи, то вѣдь на это обреченъ и всякій другой ревизоръ, специально вѣдающій дѣло ревизій. Сколько бы потребовалось такихъ специальныхъ ревизоровъ,—если бы они по цѣлымъ мѣсяцамъ производили ревизіи духовныхъ училищъ и семинарій, число которыхъ превышаетъ на много цифру 200. Эта зависимость ревизоровъ отъ времени только укрѣпляетъ насъ въ мысли, что судьбы школы зависятъ не отъ ревизій.

Но сужденія г. N о профессорахъ-ревизорахъ оказали все-таки свое вліяніе на г. Тихомирова. Отстаивая специальный институтъ ревизоровъ, онъ признаетъ за академическими профессорами право и, пожалуй, обязанность наблюдать и изучать жизнь духовныхъ школъ. Эти наблюденія профессора должны производить для своихъ особыхъ цѣлей. Задачей ихъ должно быть собраніе матеріала, на основаніи котораго можно было бы такъ или иначе освѣтить вопросы о постановкѣ образованія будущихъ преподавателей, составляющаго дѣло духовныхъ академій. Все это прекрасно, но намъ кажется, что г. Тихомировъ снова возвращаетъ академическимъ профессорамъ то, что онъ не хотѣлъ признать за ними, доказывая, что имъ неудобно быть ревизорами. Чтобы имѣть цѣну и значеніе, наблюденія академическихъ профессоровъ надъ учебно-воспитательной жизнью духовныхъ школъ должны быть производимы правильно и на широкомъ пространствѣ. А разъ они будутъ такъ организованы, они будутъ доставлять профессорамъ матеріалъ, на основа-

ніи котораго тѣ не только выяснять вопросы о педагогической подготовкѣ своихъ слушателей, но и въ состояніи будутъ отмѣтить недостатки въ дѣйствіяхъ педагогическаго персонала духовныхъ школъ и указать средства къ ихъ устраненію. Такъ профессоръ-наблюдатель дух. школъ въ сущности очень не далекъ отъ профессора-ревизора.

IV.

Въ V-й главѣ своего труда г. Тихомировъ дорисовываетъ свой проектъ относительно улучшенія института ревизоровъ, начатый имъ, но не доведенный до конца въ главѣ III. Проектъ этотъ не сложенъ. По мнѣнію г. Тихомирова, задачей ревизоровъ должны быть, 1-хъ, руководство школой и ея персоналомъ и, 2-хъ, контроль надъ ней. Но только что указавъ функціи ревизора, авторъ беретъ одну изъ нихъ обратно. Опредѣляя, что не должно входить въ функцію руководства, авторъ вынимаетъ изъ этого понятія его содержаніе. Онъ не соглашается съ тѣми, которые утверждаютъ, что ревизоръ долженъ главнымъ образомъ проводить въ сознаніе и мысль педагогическаго персонала школы научно педагогическое знаніе и указывать средства къ поднятію и улучшенію учебно-воспитательной практики. Что касается науки, то съ ней должна знакомить преподавателей въ свое время академія. Содѣйствовать научному стремленію педагогическаго персонала и усовершенствованію дѣла воспитанія и обученія слѣдуетъ также иными способами,—напримѣръ, педагогическимъ журналомъ, такими или иными собраніями преподавателей, а не командированіемъ по школамъ спеціально для этого какихъ бы то ни было лицъ. Ревизоръ, конечно, будетъ помогать педагогическому персоналу школы совѣтами и указаніями, но спросъ на нихъ долженъ знать мѣру ¹⁾.

Спасибо г. Тихомирову, что онъ оказалъ нѣкоторое вниманіе наукѣ, тѣмъ или инымъ способамъ самоусовершенствованія педагоговъ, такимъ или инымъ собраніямъ. При наличности ревизорскаго надзора, наука, собранія педагоговъ и т. п. средства, въ другихъ условіяхъ идилическія, сохраняютъ свою силу. Но остается все-таки непонятнымъ, въ

¹⁾ Ibid 62—63

чемъ будетъ руководство ревизорами педагогическаго персонала духовной школы, если въ него не будутъ входить ни ознакомленіе преподавателей съ научно-педагогическимъ знаніемъ, ни указаніе наилучшихъ средствъ къ улучшенію учебнаго дѣла. Что это за ревизоръ, который не можетъ побесѣдовать съ педагогическимъ персоналомъ на научно-педагогическія темы и внести въ его дѣятельность серьезные директивы? Авторъ увѣряетъ, что ревизоръ будетъ дѣлать преподавателямъ совѣты и указанія, но въ мѣру. Но какія свойства и значеніе будутъ имѣть эти совѣты, разъ признано, что вопросъ объ усовершенствованіи учебнаго дѣла не входить въ прямую задачу ревизора. Приходится допустить, что онъ будетъ помогать педагогамъ, какъ говорится, чѣмъ Богъ послалъ. Не велико же ревизорское руководство. И что значить соблюдать мѣру въ спросѣ на ревизорскіе совѣты? Представимъ себѣ, что ревизоръ пріѣхалъ въ духовную школу, педагогическій персоналъ которой нуждается въ педагогическихъ указаніяхъ и совѣтахъ. Какимъ критеріемъ онъ долженъ руководиться, чтобы соблюсти мѣру въ своихъ обращеніяхъ къ ревизору за совѣтами: долженъ ли онъ ограничиться второстепенными учебными вопросами, избѣгая принципиальныхъ и сложныхъ, или ждать, пока самъ ревизоръ не вздумаетъ дѣлать указанія и совѣты?

Обративъ функцію руководства въ простую фикцію, г. Тихомировъ причинилъ ущербъ и другой функціи ревизора—контролю подъ школой. Въ самомъ дѣлѣ: если въ компетенцію ревизоровъ не входить быть посредниками между научно-педагогическимъ знаніемъ и педагогическимъ персоналомъ и давать серьезные и авторитетныя указанія относительно способовъ къ усовершенствованію учебно-педагогическаго дѣла, то не слѣдуетъ ли ожидать, что тѣ лица, которымъ придется исполнять ревизорскія обязанности, не будутъ считать для себя нужнымъ слѣдить за развитіемъ педагогической науки и изучать все то, отъ чего зависитъ успѣхъ учебнаго дѣла. Но разъ ревизоры отмежуются отъ научно педагогическаго знанія и опыта, то могутъ ли они быть авторитетными судьями и контролерами учебнаго заведенія. Школа не водочный заводъ и для опредѣленія ея работоспособности не существуетъ такихъ простыхъ орудій, какъ тотъ спиртомѣръ, которымъ пользуется акцизный реви-

зорь для опредѣленія качествъ алкоголя. Жизнь школы опредѣляется дѣйствіемъ многообразныхъ силъ. Ея работоспособность зависитъ отъ качества и положенія персонала, подбора учащихся учебно-воспитательной системы. Возьмемъ такой фактъ, какъ дѣятельность преподавателя. Допустимъ, что приемы его самого и отвѣты его воспитанниковъ произвели невыгодное впечатлѣніе на наблюдателя—ревизора. Это могло зависѣть отъ того, что и классъ и его руководитель не привыкли работать при третьемъ лицѣ, и притомъ столь полномочномъ, какъ синодскій ревизоръ. Но въ другомъ случаѣ подобный фактъ можетъ указывать на стойкую учебную неуспѣшность. Источникъ ея опять можетъ лежать въ учащихся, которые переживаютъ переходные возрасты, въ дефектахъ учителя, но таже малоуспѣшность можетъ зависѣть и отъ неудачнаго распредѣленія времени на учебный предметъ или отъ несоразмѣрности его программы съ этимъ временемъ и силами учащихся. Разобраться въ сложной жизни учебнаго заведенія, опредѣлить и точно оцѣнить дѣятельность каждаго педагогическаго агента, отобрать доброе зерно отъ сора, распознать многообразныя причины, отъ которыхъ зависитъ та или иная работоспособность школы—продѣлать всю эту трудную и сложную работу можетъ, думается намъ, лишь тотъ, кто прекрасно знаетъ учебно-воспитательное дѣло въ его основахъ, задачахъ и въ его практикѣ и понимаетъ какъ маленькихъ, такъ и взрослыхъ людей, кто, иначе говоря, самъ хорошій психологъ и педагогъ. Но всегда ли такими качествами будутъ владѣть тѣ, кто не считаетъ нужнымъ поддерживать близкое знакомство съ наукой и работать надъ вопросами объ усовершенствованіи школъ.

Но, повидимому, ревизоры, какъ ихъ представляетъ г. Тихомировъ, и не обязаны такъ широко ставить контроль учебнаго заведенія. Припомнимъ, что г. Тихомировъ говорилъ по адресу г. N. Онъ именно разъяснялъ ему, что задачей ревизіи является разслѣдованіе, насколько въ учебномъ заведеніи исполняются уставъ и распоряженія начальства. Это чисто ревизорскій, но и вмѣстѣ узкій и односторонній способъ контроля.

Опредѣливъ функціи ревизора, г. Тихомировъ въ соотвѣтствіи съ ними предлагаетъ называть ревизора иначе — инспекторомъ и, что особенно цѣнно въ его глазахъ, предо-

ставить каждому инспектору опредѣленный кругъ духовно-учебныхъ заведеній. Такъ поставленная инспекція духовной школы получила бы то, чего ей недоставало до настоящаго времени: знаніе каждаго учебнаго заведенія и возможность руководственнаго на него вліянія. А сознаніе отвѣтственности было бы гарантіей внимательнаго и предусмотрительнаго образа дѣйствій инспектирующихъ лицъ. И тотъ „реvisorъ, противъ котораго говорили едва не съ первыхъ лѣтъ учрежденія этого института, исчезъ бы“¹⁾. И наступили бы, хочется добавить, блаженныя времена для духовной школы.

Въ концѣ своего трактата г. Тихомировъ на двухъ—трехъ страницахъ набрасываетъ смѣлой рукой проектъ преобразованія всего центрального управленія въ стилѣ, напоминающемъ М. Н. Просвѣщенія. Специально объ окружныхъ инспекторахъ мы здѣсь узнаемъ еще, что они, за малыми исключениями, могли бы жить въ Петербургѣ (вѣроятно, въ цѣляхъ болѣе близкаго ознакомленія съ своими учебными заведеніями), и что полезно было бы „если бы окружные инспектора были не только органами центрального управленія, но и такими лицами, къ которымъ въ случаѣ нужды, могла бы обращаться сама епархіальная власть для разсмотрѣнія тѣхъ или иныхъ вопросовъ относительно учебныхъ заведеній“²⁾.

Таковы *pia destderia* г. Тихомирова по части обновленія института ревизоровъ. Что сказать объ его окружномъ инспекторѣ? По нашему мнѣнію, это тотъ же ревизоръ, только рангомъ повыше. Въ немъ есть все, что и въ ревизорѣ. Окружной инспекторъ призывается руководить духовно-учебными заведеніями, но онъ оказывается въ этой сферѣ столь же беспомощнымъ, какъ и прежній ревизоръ. Въ его задачу не входитъ ни давать педагогическому персоналу научное освѣщеніе учебно-воспитательныхъ вопросовъ, ни указывать лучшіе способы къ поднятію учебной практики. Онъ будетъ помогать преподавателямъ, но въ предѣлахъ строгой умѣренности. Онъ будетъ занятъ какъ и прежніе ревизоры, главнымъ образомъ контролемъ надъ учебными заведеніями и будетъ сводить его къ тому же, къ чему сводили и реви-

1) Объ Учебномъ Комитетѣ, 65.

2) Тамъ же стр. 66 и слѣд.

зоры, къ наблюденію за исполненіемъ школой устава и распоряженій высшаго начальства. И какъ раньше ревизоры, ограничиваясь столь узкимъ контролемъ надъ школой, по цѣлымъ десятилѣтіямъ не замѣчали вопіющихъ недостатковъ въ уставахъ, такъ на такую же участь будетъ обреченъ и окружной инспекторъ. И разъ его ресурсы и его задачи тѣже, что и у современныхъ ревизоровъ, то позволительно думать, что и результаты его дѣятельности будутъ не иные, сколько бы его ни прикрѣпляли къ опредѣленному кругу учебныхъ заведеній и какимъ бы именемъ его не называли. Однимъ словомъ окружной инспекторъ духовнаго вѣдомства, какъ очертилъ его г. Тихомировъ, не обѣщаетъ быть живымъ дѣятелемъ, способнымъ стать въ близкія отношенія къ своимъ подчиненнымъ и идти съ ними въ педагогическомъ дѣлѣ рука объ руку. Это—не сотрудникъ педагоговъ, а именно ихъ инспекторъ, судья и прокуроръ.

Задача, которую поставилъ себѣ г. Тихомировъ, осталась не достигнутой. Ему не удалось ни защитить институтъ ревизоровъ отъ тѣхъ нареканій, которымъ онъ справедливо подвергался особенно въ послѣдній годъ, ни указать вѣрный путь къ его обновленію. Наблюденіе за духовно-учебными заведеніями должно быть организовано въ иномъ видѣ и на другихъ началахъ. Оно никакъ не можетъ ограничиваться однимъ только контролемъ учебнаго заведенія, хотя бы и широко поставленнымъ и обнимающимъ оцѣнку не только педагогическаго персонала, но и самаго учебнаго устава; а должно быть направлено по преимуществу на положительныя задачи: на созданіе такихъ условій, которые позволяли бы преподавателямъ и воспитателямъ стоять въ курсѣ своего дѣла, на широкое введеніе и примѣненіе въ духовной школѣ научно-педагогическаго знанія и всего, что можетъ увеличить здѣсь педагогическую энергію и обезпечить за ней надлежащій просторъ и инициативу. Эти задачи окружной инспекціи не по средствамъ.

С. Шумовъ.